

лобь-норскіе виды—*тазекъ-балыкъ* и *минлай-балыкъ*; еще упоминали о какой то *лягамъ-балыкъ*, достигающей 60—70 фунтовъ вѣсу. Сами мы добыли на переправѣ *маринку* (*Schizothorax chrysochlorus* n. sp.) и *гольца* (*Nemachilus yarkandensis*); кромѣ того въ сосѣдней Аксуйской рѣкѣ, впрочемъ нѣсколько выше ея устья, пойманы были еще два вида *маринки* (*Schizothorax latifrons* n. sp., *Sch. malacorrhynchus* n. sp.), другой видъ *гольца* (*Nemachilus Strauchi*) и *зубачъ* (*Diplophysa scleroptera*, n. sp.).

Возлѣ самаго таримскаго перевоза живутъ только 4 семейства дуланъ; внизъ по рѣкѣ кочуютъ пастухи со скотомъ. Затѣмъ въ разстояніи немного большемъ сотни верстъ отъ той же переправы лежитъ, какъ намъ говорили, на лѣвомъ берегу Тарима селеніе *Талмыкъ-булунъ*, въ которомъ около сотни дворовъ. Жители здѣсь занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Вверхъ по Яркендской рѣкѣ въ ея низовья также встрѣчаются лишь пастухи. Дороги въ Яркендъ здѣсь нѣтъ; иногда только ходятъ безпаспортные.

Замерзаетъ верхній Таримъ, по словамъ туземцевъ, въ началѣ декабря и стоитъ подъ льдомъ немного меньше трехъ мѣсяцевъ. Сыпучіе пески тянутся по правому берегу этой рѣки, не прерываясь во всю длину ея теченія; на лѣвомъ берегу тѣ же пески несравненно меньше и не сплошные. Широкая долина, сопровождающая весь Таримъ, покрыта туграковыми и кустарными зарослями; мѣстами изобильны здѣсь также болота и озера.

Проведя двое сутокъ возлѣ таримской переправы, мы пошли въ оазисъ Аксу. Дорога, возможная, хотя съ трудомъ, и для колесной ѣзды, направляется вверхъ по лѣвому берегу Аксуйской рѣки, на разстояніи отъ нея нѣсколькихъ верстъ. Въ немного бѣльшемъ отдаленіи справа отъ насъ, т. е. съ востока, виднѣлись сыпучіе пески, которые тянутся довольно далеко къ сѣверо-западу вдоль культурной полосы Аксуйскаго оазиса, а также и внизъ по Тариму. Мѣстность, гдѣ мы шли была поросши тугракомъ и кустарниками, тѣми же, что и на Таримѣ; прибавился лишь *Halostachys caspia*, котораго нѣтъ на низовья Хотанской рѣки. Кое-гдѣ видны были слѣды старинныхъ пашенъ. Вообще лёссовая почва въ районѣ ближайшемъ къ Тариму удобна для обработки; нѣсколько подальше она становится сильно солончаковою, и мѣстность принимаетъ совершенно цайдамскій характеръ; нѣтъ только хармыка. На правомъ берегу Аксуйской рѣки въ значительномъ, впрочемъ, отъ нея удаленіи, поселенія тянутся, какъ намъ говорили, вплоть до Яркендъ-дарьи. По нашему же пути южная окраина культурной полосы лежала отъ таримской переправы на разстояніи 27 верстъ. Здѣсь при д. *Матанъ* мы вошли въ

Слѣдованіе по оазису Аксу.